Аника-воин

Жил на земле храбрые человек Аника-воин.
Много Аника по земле походил,
И много Аника войны повоевал,
И много Аника городов разорял,
Много Аника церквей растворивши,
И много Аника лик Божиих поругавши,
И много Аника святыя иконы переколовши,
Много Аника христианския веры облатынил.
Добирается Аника до начального граду Ерусалиму,
И хочет Аника начальной град Ерусалим разорити,
И соборную церкву растворити,
И хочет лик Божий поругати,
И святыя искомы хочет переколоти, —
И где на возду́се гробница пребывала,
Где демьян-ладан из кадила вон не выходит,
И где горят свечи́ неугасимы.
И поехали Аника домо́ю,
Садился Аника на доброго коня,
И поехал Аника в чистое поле погуляти,
Начальной град Ерусалим разоряти.
До половины пути начального граду Ерусалима не доехал
При пути при дороги
Аники же чудо объявилось:
У чуда ноги лошадины,
У чудо ту́лово зверино,
У чуда буйна́ глава человечья,
На буйно́й главе власы до споя́су.

На то же Аника удивился,
И тому же Аника рассмехнулся:
«Скажи ты мне, чудо, проповедай:
Царь ли ты, царевич, король ли ты, королевич,
Али ты русская могучая-удала́я полени́ца?»
Анике же Смерть проглаголила:
«Ты храбрые человек, Аника-воин!

Я не царь, не царевич, не король, королевич,
Я и не русская могучая-удалая полени́ца,
Я гордая Смерть сотворе́нна,
От Господа Бога понуще́нна
По твою, по Аникину, душу.
Хочу тебя, Аника, искусити,
На мать на сырую землю поразити».
Аника на то же удиви́лся,
Аника тому же рассмехнулся:
«Я прежде про Смерть слыхо́м не слыхал
И видо́м не видал,
А теперя я пред собою вижу.
Сказали мне про Смерть —
Страшна, грозна и непомерна:
Я этою Смерти не боюся,
На главу палицу боёвую воздыму
И тебя, Смерть, я ушибу,
И на мать на сы́рую землю поражу».
И Анике же Смерть проглаголела.
«Ты храбрые человек, Аника-воин!
Жил на земле сильно-могучой Святигор-богатырь,
Жил на земле сильной-могучий Молофер-богатырь
Жил на земле сильной-могучой и Самсон-богатырь:
И те мне, Смерти, покорилися,
И те мне, Смерти, поклонилися;
А ты же, храбрые человек Аника-воин,
И не хошь ты мне, Смерти, покоритися,
И не хошь ты мне, Смерти, поклонитися?»
Аника на то же не взирает,
И палицу боёвую на главу воздымает,
И хочет Смерть ушиби́ти,
На мать на сырую землю поразити.
И Смерть вынимала пилы невиди́мы,
И подпилила у Аники в руца́х и в нозя́х становыя жилы.
У Аники в стременах резвыя нозе подогнулись,
У Аники белыя руцы опустились,
У Аники бело лицо поморачилось,
У Аники очи ясныя помутились.
Аники буйна глава долой с плеч покатилась,

И, яко пьяныя, Аника на коне зашатался,
Упал же храбрые человек Аника-воин
На мать на сырую землю.
Плачет-рыдает храбрые человек Аника-воин,
Он Смерть матерью родною называит:
«Ты гордая мать сотворе́нна,
От Господа Бога попуще́нна!
Дай ты мне веку на двадцать лет,
И домо́ю дай уехать:
Я поеду в дом-от свой, побываю,
И много в дому́ у меня житья́-бытья,
Много злата и се́ребра,
Я расточу свою казну
По церквам, по монастырям,
И по нищее братие,
Хочу своей душе пользы получити
На втором суду́, на пришествии»,
Анике же Смерть проглаго́лела:
«Ты храбрые человек Аника-воин!
Твоя казна не трудовая,
Твоя казна пороховая, —
И свят дух дохнёт,
Твоя казна прахом пройдет, провалится,
Не будет твоей душе пользы
И на втором суду, на пришествии».
Плачет-рыдает храбрые человек Аника-воин,
Он Смерть матерью родною называет:
«Ты гордая мать сотворе́нна,
От Господа Бога попуще́нна!
Дай ты мне веку на десять лет,
Домою дай уехать.
Я поеду в дом-от свой, побываю,
У меня в дому много житья-бытья,
Много злата и се́ребра.
Я с тобою бы казной поделился,
Что тее надобно, то с меня возьми».
Анике же Смерть проглаго́лела:
«Ты храбрые человек Аника-воин!
Мрут на земле цари и царевичи,

Мрут на земле короли и королевичи,
Мрут на земле сильны и богаты,
И все православные христиани, —
И те бы мне казной поделились.
Кабы мне со всякого человека казны брати,
Была бы у меня гора золотая накладена
От востоку сонцу и до западу».
Плачет-рыдает храбрые человек Аника-воин,
Он Смерть матерью родною называет:
«Ты гордая мать сотворе́нна,
От Господа Бога попуще́нна!
Дай ты мне веку на три года,
Домою дай уехать,
Я поеду в сво-ёт дом, побываю,
У меня в дому житья́-бытья много,
Много злата и се́ребра,
Я состроил бы тебе соборную церкву,
Я спишу твой лик на икону,
И поставлю твой лик в Божию церкву на престоле,
И станут к тебе съезжаться цари и царевичи,
Короли и королевичи,
Сильные и богатые,
И все православные христиани,
Станут на тея́ Богу молиться,
И станут и тее́ местны молебны служити,
Честно́й канун говорити,
И станут тея украшати,
Каменьями драгоценными».
Анике Смерть же проглаго́лела:
«Ты храбрые человек Аника-воин!
Не можно мне строить соборную церковь,
Не можно мой лик писать на иконах,
Не можно мне стоять во Божьей церкви на престоле
И не можно на меня Богу молиться,
Не можно мне местны молебны служити,
Честно́й канун говорити,
И не можно меня украшати
Каменьями драгоценными».
Плачет-рыдает храбрые человек Аника-воин,

Он Смерть матерью родною называет:
«Ты гордая мать сотворе́нна,
От Господа Бога попуще́нна!
Дай ты мне веку на единый час, на единую минуту,
Я поеду в дом-от свой, побываю,
У меня в дому есть отец и мать,
Есть и малыя дети,
Есть молодая жена,
Есть и сродники, и приятели,
Я с отцом бы со матерью простился,
И попросил бы великое благословленье,
И благословил бы я своих малых деток,
И простился бы с своей молодой женой,
И с сродниками, и с приятелями».
Анике же Смерть проглагóлела:
«Ты храбрые человек Аника-воин!
Нет у меня, у Смерти, ни отца и ни матери,
Нет и малыих деток,
Нету и молодой жены,
Нет ни сродников, ни приятелёв.
Меня Господь возлюбил
И по земле попустил:
Я всякого раба вознима́ю,
Я всякого раба воскуша́ю;
Я где раба застигаю,
Я тут раба воскушаю́:
Хоть во чистыим иоле,
Хоть на синиим море,
Хоть в тёмныим лесе,
Хоть при пути при дороги:
Я тут раба и воскуша́ю;
Где тужут-плачут,
Тут мне, Смерти, и праздник».
Сослал Господь по Аникину душу
Двух ангелов, двух архангелов,
И вынули Аникину душу,
Сквозь рёбер-костей,
И не честно, не хвально, и не радушно,
Посадили Аникину душу на копиё,

И вознесли Аникину душу вельмы высоко,
И возрынули Аникину душу во тьму глубоко,
В муку вечную, во плящий огонь.
Славен Господи Бог, прославился,
И велика его милость Господня.

Песни, собранные П. В. Киреевским. В. IV. М., 1862.